

Пальо указал на небо, и весь черный туман начал быстро меняться в цвете. Он постепенно менялся от первоначального темно-черного до мрачно-зеленого. Это было не просто изменение цвета, а подавление и разъедание силы территории. Гурадам чувствовал, будто сила его территории пожирается ужасающими демоническими зверями, и она начала быстро сокращаться. В процессе сокращения возникла сильная отдачи, которая заставила Гурадама взвыть от боли.

Чэнь Жуй вместе с черной лошадкой подошел к Афине. Увидев, как Пальо демонстрирует свою силу, он испытал презрение.

«Похоже, у этого дракона есть перевернутая чешуя, прикосновение к которой вызывает его гнев. Вот только, его перевернутая чешуя – это не что иное, как его сокровища. Что за чертов дракон. Любит богатство, как свою жизнь!»

[П: где-то в старых главах упоминал уже, что это из китайских мифов. Драконы у китайцев не особо агрессивны, но если трогать перевернутую чешую, то они впадают в ярость и могут убить.]

Если бы сущность души Гурадама не была повреждена, и если бы духовная сила его проекции не была поглощена, он бы не был так легко побежден. К сожалению, в жизни не бывает «если». Его территория была полностью разъедена ядовитой силой Пальо, и сам он был стеснен. Он кое-как смог воспользоваться оставшимися магическими силами, чтобы создать защитную зону и получить возможность отдышаться.

Чэнь Жуй покачал головой и вздохнул:

«Забыл представить его тебе. Эта жадная... Кхем, эта могущественная персона, хорошая в управлении финансами, является настоящим владельцем «твоих» сокровищ, Пальо».

Два красных огонька в глазах Гурадама внезапно замерли и остановились на мужчине, который указывал на небо, будто он увидел нечто невероятное. Если бы он все еще был живым, то наверняка сильно вспотел бы.

Пальо опустил руку, улыбнулся Гурадаму и выпустил мощную ауру дракона. Хотя сила этой ауры не могла подавить Гурадама, доказательства ауры дракона было достаточно, чтобы заставить Гурадама дрожать.

Тело Гурадама начало трястись. Как некромант, превративший себя в Лича, он уже был невосприимчив духовным магиям, как <Устрашение> и <Хаос>, но в этот момент он был напуган до глубины души.

«Это тот гигантский дракон! Ужасный гигантский дракон, который в прошлом растоптал меня, как муравья! Все это время, хотя я всегда проклинал его, но больше всего боялся. Никогда бы не подумал, что снова столкнусь с этим ужасным врагом!»

«Пальо, этот парень, по крайней мере, был выдающимся некромантом 2000 лет назад. Убивать его будет жалко. Если он сдастся, мы оставим его в живых». – Сказал Чэнь Жуй, воспользовавшись случаем. Способности Гурадама были поистине великолепны. Если бы он смог подчинить себе такого могущественного некроманта, то это сыграло бы ключевую роль в будущих битвах. Одного лишь производства армии нежити достаточно, чтобы сдержать любого врага.

Гурадам, в конце концов, не был простым. Он оправился от шока и стиснул зубы:

«Даже если вы сотрете мое тело, я не умру, пока моя филактерия цела. Когда я восстановлю свои силы, я превращу весь Манор Темной Луны в земли нежити!»

«Мне плевать, даже если ты превратишь всю Империю Падшего Ангела в страну нежити». – Чэнь Жуй намеренно сделал беззаботный вид и рассмеялся:

«Неужто ты наивно веришь, что я... действительно так называемый следователь? Позволь мне открыть тебе глаза. Я проделал весь этот путь, выслеживая тебя! Иначе зачем бы я привел дракона, которого ты больше всего боишься?»

«Это невозможно! Откуда тебе знать, что я был здесь?»

Пальо заговорил:

«Нет смысла болтать с ним. Этот скелетон установил белый костяной алтарь на западе. На севере, на горе, должен быть еще один. Это древнее ритуальное жертвоприношение, в котором он использует ауру мертвых, чтобы восстановить свою сущность души. Это означает, его филактерия должна быть где-то в окрестностях поселка, а может даже в поселке. Мы просто уничтожим его тело, а затем филактерию. Тогда и посмотрим, что этот чертов скелетон еще сможет сделать!»

Гурадам был просто в ужасе, не ожидая, что противники узнают о происхождении и роли этого ритуала, и даже приблизительно предположат местонахождение его филактерии.

«Чего и следовало ожидать от ужасающего дракона».

«Гурадам, теперь у тебя нет выбора». – У Чэнь Жуй появилась мысль:

«У меня есть три способа, которыми можно полностью уничтожить твою филактерию. Первый способ, Пальо использует свою территорию. Она может уничтожить все в радиусе несколько десятков миль, включая твою филактерию. Второй способ ты уже видел. Я могу использую свою пространственную магию, чтобы поглотить весь поселок, а затем отправлю все в пространственную турбулентность. Ты должен знать, что у меня есть такая способность. Третий способ...»

«Ты помнишь ту «воду»? Она из Фонтана Воскрешения, и она может нанести смертельный урон твоей сущности души». – Странная родниковая вода внезапно начала течь с рук Чэнь Жуй. Жизненная сила, испускаемая этой водой, заставила Лича инстинктивно почувствовать себя неудобно.

«В этом способе я пропитываю землю этой водой, после чего применю секретную технику, чтобы создать особую территорию, которая может уничтожить всю нежить в радиусе 100 миль, включая сущность души в твоей филактерии!»

Тело Гурадама снова задрожало. Он должен был признать, что ни один из этих трех способов не был блефом. Как только противники решают уничтожить его, то это будет необратимо. Но в реальности, три способа Чэнь Жуй были действительно блефом. Со своей нынешней силой уровня Демона Императора Пальо не мог создать истинную ядовитую территорию, да и цена была слишком высока. Даже если весь поселок принести в жертву, не было никакой гарантии, что все обернется успехом.

Второй способ тоже был равнозначно ненадежным. Так называемая пространственная магия была в Хранилище. Что же касается пространственной турбулентности, то это просто чушь. Чэнь Жуй слышал этот термин от Сэмюэля.

Третий способ был еще более бредовым. Фонтан Воскрешения и Зелье Воскрешения были совершенно разными понятиями. Вода Фонтана Воскрешения мог оказать на Гурадама некоторое подавляющее воздействие, но она не была столь сильна, как Зелье Воскрешения. Более того, Фонтан Воскрешения мог наполнить только ямку. Пропитать землю всего города было просто абсурдом.

Чэнь Жуй добавил:

«Но, возможно, я могу проявить кое-какую нелепую доброту и не трону твою филактерию, чтобы не жертвовать невинными жизнями жителей поселка?»

С этих слов Гурадам чуть не потерял способность думать. Он был порочным и беспощадным. Будь он на его месте, он бы в жизни не отпустил врага, который мог представлять большую угрозу из-за жизни каких-то муравьев. К тому же, тот дракон был крайне безжалостным, чего он понял по тому, что он 2000 лет назад убил его в Болотах Тихой Ночи даже не дав мне ни малейшего шанса объясниться.

Гурадам вдруг рассмеялся. Его истерический смех был полон печали и отчаяния:

«Никогда бы не ожидал, что я, Гурадам, выживу в Болотах Тихой Ночи, но умру в этом месте! Но рано тебе еще радоваться. На моей филактерии выгравирован магический круг с разрушительным проклятием. Как только она будет детонирована, по всему Манору распространится эпидемия и проклятие с этим поселком в качестве эпицентра. Вы будете прокляты моей последней силой души и проживете свою жизнь под сопровождением <Рока>, пока не умрете!»

Чэнь Жуй был втайне шокирован.

«Он даже подготовил финальную стратегию взаимного уничтожения. Я лично на себе испытывал <Рок> раньше. Если мы должны будем прожить с ним всю свою жизнь, то это действительно будет крайне хлопотно. И это еще не говоря уже о том, что взрыв филактерии вызовет крупномасштабную катастрофу в Маноре Темной Луны. Этого нельзя допустить».

Это была та самая ситуация с человеком с палкой и волком. Гурадам боялся, что угрозы с проклятием <Рока> будет недостаточно, чтобы противника отказались от своих намерения убить. Что же касается эпидемии, то для она была незначительна. Она была бесполезна для угрозы.

«Даже если твои слова правдивы, то для меня это не угроза». – Усмехнулся Чэнь Жуй.

«Я знаю в столице человека по имени Нерон. Он – жрец Божественного Храма Света мира людей, достигший уровня Демона Повелителя. Он наверняка придумает, как развеять это проклятие! Но я очень удивлен. Лич имеет долгую продолжительность жизни. Ты сильно рисковали, чтобы превратиться в Лича и долбился этого с большим трудом. Если ты самодетонируешься, это равносильно тому, чтобы отказаться от бессмертного тело после получения с большим трудом. Стоит ли оно того?»

На самом деле Гурадам не хотел умирать. Чэнь Жуй был прав. Он рисковал своей жизнью, чтобы успешно превратиться в нежить. С бессмертной жизнью он мог бы и дальше изучать, и развивать его любимую некромантию. Ему совершенно не хотелось умирать в этом месте.

Когда Лич услышал, как он упомянул человеческого жреца, он почувствовал отчаяние. Магия света было эффективным средством против его проклятий Кроме того, этот человек был Демонов Повелителем, но Гурадам все равно говорил без каких-либо признаков слабости:

«Я создал отдельную систему некромантии из магии тьмы. Меня можно считать самым выдающимся некромантом в истории Царства Демонов. Как я могу подчиниться вам, жестоким и бесстыдным отродьям! Более того, я не верю, что человеческий жрец появился бы в Царстве Демонов! Не только <Роком>, я прокляну вас всеми, что у меня есть, перед своей смертью!»

Чэнь Жуй видел, что Гурадам решил, что он зашел в тупик. Если он продолжит принуждать

его, то наверняка они умрут вместе, но если ослабит хватку в этот момент, то он сразу же сбежит, после чего отомстит Янко и даже всей Темной Луне. В этот раз он допустит ту же ошибку, упустив из рук филактерию.

Бессмертный некромант, прячущийся в темноте, стал бы настоящей головной болью. Плюс к этому, он был Демоном Императором. Он оказался в дилемме.

Афина втайне забеспокоилась, услышав, что по Маноре Королевской Принцессы распространится эпидемия и проклятие, но из доверия к своему мужчине она ничего не сказала. Однако Ядовитый Дракон не собирался отпускать Гурадама. На его лице появилось выражение нетерпения:

«Хватит с ним болтать о чепухе. Мы просто сломаем его костяшки, а затем уничтожим филактерию. Под защитой моей территории, территории Мастера, любое его дерьмовое проклятие не причинит вам вреда».

Едва услышав слова Ядовитого Дракона, Гурадам почувствовал еще большую безнадежность в своем сердце. Когда он уже был готов в отчаянии взорвать магический круг, внезапно раздался голос:

«Ты смешон, но позволь мне прояснить кое-что, прежде чем ты умрешь! Ты ни в коем случае не самый выдающийся некромант Царства Демонов. Кроме того, некромантия уже существовала в древние времена. То, что ты сейчас знаешь – лишь верхушка айсберга!»

Гурадам пришел в ярость. Некромантия была его самым гордым достижением. Он превзошел всех предшественников, которые изучали некромантию 2000 лет назад, и поднял ее на небывалую высоту. В течение этих 2000 лет некромантия во внешнем мире оставалась на уровне его исследований, без дальнейшего продвижения, и этот враг ставил под сомнение его величайшее достижение. Это было просто невыносимо!

Видя раздражение Гурадама, Чэнь Жуй понял, что успешно отвлек его внимание. Он затем сказал:

«Я получил наследие древнего Грандмастера и узнал много секретов. Некромантия действительно происходит от магии тьмы, но она принадлежит к совершенно отдельной системе. Ее сила ничуть не уступает магии тьмы! Она как пространственная магия, происходящая от элементов воды и ветра! К сожалению, по разным причинам она не передалась до сегодняшних времен. Более того, связанные с ней записи со временем исчезли».

Глаза Гурадама вспыхнули красным. Он явно был немного удивлен. Он изучал некромантию всю свою жизнь, но никогда не слышал об этой так называемой тайной истории. Он собирался опровергнуть, но Чэнь Жуй продолжил:

«Из того, что я узнал, система некромантии делится на три главных видов. Первый – это Призыв и Превращение. Второй – Проклятия. Третье – Яд и Кости. Каждый из главных видов имеет множество подвидов. Я могу выделить две магии. Одна из главного вида Призыва и Превращения, которая превращает скелетона в скелетона-мага, который может использовать мощные дальние элементарные атаки. Вторая из главного вида Костей и Яда, которая создает костную броню, окружающая тело. Она использует мистический ритм вращения и силу души мертвеца, чтобы сместить, ослабить и поглотить все атаки извне».

Гурадам был экспертом в некромантии, поэтому он знал, что эти две магии были полностью осуществимы, как только услышал. Он не сказал какую-либо новую, безумную чушь.

Эти так называемые три главные виды были тремя ветками умений из классической игры, которая была популярна во всем мире. Это была одна из любимых игр Чэнь Жуй. Там был и класс Некроманта. Чэнь Жуй просто внес небольшие изменения в навыки и описал их, и это действительно вызвало интерес Гурадама.

[П: игра - Diablo]

Согласно пониманию Чэнь Жуй, происхождение силы развития в конце оказалось тем же самым. Вот только, выражения оказались разными. Магия – это своего рода форма выражения. Пока есть креативность и понимание, воображаемую магию можно применить на практике. Именно из этого происходили ответвления, инновации, усовершенствования шести основных элементов: Земли, Воды, Огня, Ветра, Света и Тьмы.

Исследования Гурадама в настоящее время достигли своего пика. Другими словами, он достиг узкого места. Было очень трудно прогрессировать и внедрять инновации. Услышав его слова, его глаза загорелись. Он почувствовал, как узкая дорога вдруг стала просторной и полной бесчисленных возможностей. Он был очень заинтригован. После тщательного обдумывания, он отчаянно хотел найти место, чтобы изучить их в тишине. Он поспешно спросил:

«Что еще?»

Чэнь Жуй видел, что Гурадам искушаем, так что понял:

«С высокомерием, коварством и злобностью Гурадама, если и дальше вынуждать подчиниться мне, это может оказаться контрпродуктивно. Лучше изменить подход. Сначала искушать выгодами, а затем использовать как жесткие, так и мягкие меры».

«Гурадам, ты ведь должен знать, что в этом мире нет ничего бесплатного. Чем больше так называемых бесплатных вещей, тем выше цена, которую тебе нужно будет заплатить. Ты уже услышал о древней некромантии, так что я думаю, что пришло время обсудить цену. Или я должен сказать, мы можем изменить наши первоначальные враждебные отношения на некое сотрудничество?»